



ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ СЕМЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ

ЖИРКОВА А.В.

*Якутский педагогический колледж (ГАПОУ), г. Якутск, Республика Саха (Якутия);
Институт психологии РАН (ФГБУН), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5872-965X>,
e-mail: ang.lika.vas@mail.ru*

Статья посвящена изучению развития способностей самоконтроля у детей младшего школьного возраста и выявлению факторов, вносящих существенный вклад в формирование саморегулирующего поведения. Анализируются такие понятия, как саморегуляция, самоконтроль, процессы психического саморегулирования, структурные компоненты саморегуляции, контроль поведения, этнокультурные особенности и стили семейных отношений. Эмпирическая часть исследования проводилась на примере изучения особенностей развития самоконтроля у детей младшего школьного возраста, проживающих в различных условиях Севера, как в городе, так и в сельской местности, с различной этнокультурной принадлежностью. В обследовании приняли участие дети младшего школьного возраста из 129 семей, проживающих в Якутии. Использовались традиционные методики оценки волевого контроля и уровня развития когнитивных функций, а также методы оценки специфики детско-родительского взаимодействия. Обнаружено, что дети из городских семей, по сравнению с сельскими семьями и семьями, ведущими традиционный образ жизни, демонстрируют низкий уровень когнитивного контроля и контроля действий.

Ключевые слова: саморегуляция, самоконтроль, контроль поведения, саморегуляция поведения в онтогенезе, младший школьный возраст, детско-родительские отношения, малые народы Севера, этнокультурные особенности, стиль семейных отношений.

Для цитаты: Жиркова А.В. Особенности развития контроля поведения у младших школьников из семей с различной этнокультурной принадлежностью // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13. №. 1. С. 79—90. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130106>

DEVELOPMENT OF CONTROL OVER THE BEHAVIOR OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH DIFFERENT SOCIO-CULTURAL AFFILIATION

ZHIRKOVA A.V.

*Yakut teacher training college (GAPOU), Yakutsk, Sakha (Yakutia) Republic;
Institute of Psychology RAS (FGBUN), Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5872-965X>,
e-mail: ang.lika.vas@mail.ru*



The aim of this paper is to study the development of self-control abilities in children of primary school age. The main mechanisms for the formation of self-regulation of children of primary school age are revealed. Such concepts as self-regulation, self-control, processes of mental self-regulation, structural components of self-regulation, behavioral control, ethno-cultural characteristics and styles of family relations are analyzed. The main context of the study is the study of the development of behavioral control within the framework of child-parent relations among the families of the Northern nationalities. The article presents data on behavioral control in children from families with different ethnic and cultural affiliation. The children of primary school age from 129 families took part in the survey: 42 families of Evens living in the native territory of Yakutia, 43 families of the country's rural area, 44 Russian-speaking families of the city of Yakutsk. The following methods were used: Wechler's test Children's version. Subtest 11 "Coding" and the technique "Voluntary control (control actions): neuropsychological tasks" A.R. Luria. It was found that children from urban families, in comparison with rural families and traditional life-style families, are more likely have a low level of cognitive control and control of actions, but a high level of control of actions is observed less often.

Keywords: self-regulation, self-control, behavior control, self-regulation of behavior in ontogeny, junior school age, child-parent relations, small peoples of the North, ethno-cultural characteristics, style of family relations.

For citation: Zhirkova A.V. Development of control over the behavior of younger schoolchildren with different socio-cultural affiliation. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 1, p. 79–90. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130106>. (In Russ.)

Введение

Регуляция собственного поведения является ключевым компонентом личностно-поведенческой сферы человека. В исследованиях отечественных психологов К.А. Абульхановой-Славской, О.А. Конопкина, В.И. Моросановой, С.Л. Рубинштейна, А.К. Осницкого и др. способность к саморегуляции рассматривается как важный психологический фактор и неотъемлемый внутренний механизм субъектного развития человека. Категория «саморегуляция» в современной психологической науке многими учеными определяется как способность субъекта управлять своими действиями, согласовывать целесообразные соотношения между ними с помощью работы внутреннего специфического механизма координации, позволяющего компенсировать воздействия внешней среды и сохранять внутреннюю стабильность [1; 9; 13; 14; 15].

С точки зрения К.А. Абульхановой-Славской, *саморегуляция*, понимаемая как способность человека к организации своей активности, к согласованию ее с объективными требованиями среды и активностью других людей, обеспечивает продуктивность деятельности субъекта, его личностное и психическое развитие [1]. В.И. Моросанова рассматривает саморегуляцию через призму индивидуальных особенностей субъекта как осознанную способность человека к регуляции собственного поведения и деятельности с помощью таких механизмов, как планирование целей, моделирование действий, анализ внешних и внутренних условий деятельности, программирование действий, контроль, оценка и коррекция собственных действий [13]. По мнению О.А. Конопкина, саморегуляция — это процесс внутренней психической активности человека, высший уровень регуляции активности биологических систем, в том числе рефлексии субъекта самого себя и своей активности, деятельности, поступков. Согласно автору, саморегуляция как сознательная деятельность личности представляет собой направленную активность, включающую в себя цели, модели значимых условий, программу действий, контроль и оценку результатов, коррекцию действий [9].



Настоящая работа выполнена в рамках системно-субъективного подхода Е.А. Сергиенко, описывающего конструкт контроля поведения в виде своеобразной модели, включающей в себя целый комплекс взаимосвязанных элементов регуляции: когнитивного контроля, эмоциональной регуляции, волевого контроля. Мы рассматриваем понятие саморегуляции как конструкт «контроля поведения», базирующийся на ресурсах индивидуальности субъекта, на синтезе компонентов психической организации: когнитивного, эмоционального и исполнительского [16].

Становление процесса саморегуляции, несомненно, происходит в активной деятельности, во взаимодействии субъекта с социумом, при установлении субъектно-деятельностных отношений, при освоении той или иной деятельности, а формирование способности к волевым действиям и контролю начинается еще в раннем детстве. Развитие способности к саморегуляции напрямую зависит от особенностей протекания сензитивного для формирования этой способности периода и имеет характерную возрастную динамику.

В исследованиях Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, И.В. Дубровиной и др. именно младший школьный возраст описывается как период начального формирования сложных системных новообразований: произвольности, рефлексии, способности к саморегуляции [2; 7; 23]. Под влиянием требований учебной деятельности у младшего школьника начинают активно развиваться такие волевые качества, как настойчивость, умение сосредоточиться, терпение, выдержка, усидчивость, дисциплинированность, целенаправленный контроль действий. Социальная ситуация развития и ведущая деятельность начинают предъявлять высокие требования к ребенку по обязательному подчинению своего поведения правилам, режиму, достижению результатов в новой деятельности.

Отечественными психологами проблема регуляции поведения в онтогенезе изучается в разных направлениях: становление волевого поведения (Л.И. Божович, В.К. Котырло и др.) [2; 10]; единство произвольного и волевого регулирования (Е.О. Смирнова) [19]; саморегуляция в контексте регуляции деятельности практической и умственной (Е.О. Смирнова, Т.Е. Чернокова) [18; 20]; взаимосвязь способности к саморегуляции и социальной ситуации развития, в частности, стиля семейного воспитания (О.М. Вербианова, Л.А. Головей и др.) [4; 6].

Среди современных исследований можно прежде всего выделить работы И.М. Курносовой [11], Н.О. Сипачева [17], посвященных изучению специфики формирования произвольной саморегуляции в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в интеллектуальной деятельности, способности управлять ею, регулировать посредством когнитивного контроля. Далее У.В. Ульenkova [19] также рассматривает процесс формирования интеллектуальной деятельности через призму развития регуляции поведения у детей; с ее точки зрения, интеллектуальная деятельность как общая способность к обучению находится в прямой зависимости от сформированности действий самоконтроля и представляет собой целый комплекс интеллектуально-волевых усилий и действий – принятие или выработка стратегии построения деятельности, поиск способов ее выполнения; продумывание и выполнение конкретной системы операций по реализации программы деятельности; анализ и оценка достигнутых результатов, сопоставление результатов с первоначальной гипотезой и данными и принятым в соответствии с ними планом действий.

Традиционно анализ динамики развития детей младшего школьного возраста осуществляется через оценку качественных и количественных изменений в динамике формирования и развития психических функций в ходе осуществления ими учебно-практической деятельности. Между тем становление способности к саморегуляции, развитие когнитив-



ных функций у детей во многом зависят от эмоционального статуса ребенка, условий социальной ситуации, семейного воспитания. Так, в работах Г.А. Виленской вопрос саморегуляции поведения анализируется на основании изучения условий и особенностей формирования контроля поведения и выбираемых детьми индивидуальных стратегий саморегуляции [5]. Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что одним из необходимых условий, определяющих процесс формирования саморегуляции, является родительское воспитание и характер детско-родительских отношений в целом, а одной из важных индивидуальных особенностей личности, опосредствующих взаимодействие ребенка со средой, выступает темперамент, который модулирует динамику протекания когнитивных процессов, процессов эмоциональной регуляции, адаптации к социальной среде, контроля и регулирование поведения и деятельности.

Спецификой настоящего исследования является изучение специфики развития саморегулирующего поведения у детей на основании сравнительного анализа особенностей саморегуляции у детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в сельских и городских семьях, традиции воспитания в которых определяются в значительной мере территориальным фактором. Так, структура городской семьи вариативна и ориентирована на конкретного индивида, адаптивна к изменениям в социуме. Структура сельской семьи характеризуется наличием традиций и ориентированностью на окружающий социум, функционирование которого подчинено определенным правилам и жестким установкам; сельская семья в воспитании детей, в быту больше опирается на традиции и обычаи предков, а также на родственные связи.

Определенной схожестью с сельской семьей обладают семьи, проживающие в районах Крайнего Севера. Фундаментом их воспитательной системы является в большей степени выживание и продолжение рода в сложных климатических, природных условиях. Такая особенность определяет уникальность северной семьи, для которой характерны: традиционность, строгая иерархичность в отношениях, требовательность старших по отношению к младшим, системность в воспитании и отношениях, закрытость, низкая адаптивность к новым жизненным условиям.

В процессе воспитательного воздействия семья передает ребенку семейные ценности, установки, сложившиеся в ходе многовекового культурного развития принципы и правила, как внутригруппового, так и внегруппового взаимодействия, традиции и обычаи своего народа. Исторические корни, культура, традиции и обычаи местности, в которой проживает семья, откладывают своеобразный отпечаток на принципы взаимодействия между членами семьи в целом и на детско-родительские отношения — в частности, влияют на развитие определенных личностных качеств ребенка, в том числе на развитие контроля поведения. Принципы воспитания в семьях народов Севера, жизнь которых определяется природными, климатическими условиями проживания, основываются на строгой преемственности поколений, поддержании родительского авторитета, взаимопомощи в семье, уважении к природе, к окружению, высоких нравственных требований, самостоятельности детей в выражении собственного мнения и в поведении.

Таким образом, целью настоящего исследования является изучение различий в контроле поведения детей младшего школьного возраста, являющихся следствием различий в укладе жизни и в традициях национального воспитания и определяющихся характером родительского отношения и воспитания; с нашей точки зрения, такого рода различия будут наблюдаться не только в особенностях контроля поведения, но в степени выраженности отдельных компонентов контроля и саморегуляции. Объектом исследования является кон-



троль поведения младших школьников; предметом исследования — различия в контроле поведения в зависимости от родительского отношения, этнической принадлежности и семейного уклада в семьях народов Севера, проживающих как в условиях города, так и в условиях сельской местности.

Гипотезы исследования.

1. Существует взаимосвязь между особенностями контроля поведения ребенка и характером семейного воспитания; наибольший вклад в специфику формирования контроля поведения вносят такие характеристики родительского отношения, как эмоциональное принятие родителями ребенка и требовательность/строгость.

2. Направление развития контроля поведения детей находится в зависимости от культурных установок и этнических традиций воспитания, принятых в семьях.

Методологическими основаниями работы являются: системно-деятельностный подход А.В. Брушлинского; системно-субъектный подход Е.А. Сергиенко; исследования Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленской по вопросам контроля поведения; труды Ю. Гипшенрейтер, А. Захарова, М. Буянова, З. Матейчек, Г. Хоментausкаса, А. Фромма, Р. Снайдер по проблеме детско-родительских отношений.

Выборка и методы исследования

В исследовании приняли участие младшие школьники 7-8 лет в количестве 129 человек и их родители в количестве 235 человек: 1) 42 семьи эвенов, проживающих на исконной территории Якутии (далее «традиционная» группа), из них полные семьи — 35 и неполные — 7 (всего 36 отцов и 42 матери), 20 мальчиков и 22 девочки; 2) 43 семьи якутов из сельской местности республики (далее «сельская» группа), 40 полных семей и 3 неполные семьи, всего 41 мужчина и 41 женщина, и их дети в количестве 21 мальчика и 22 девочек; 3) 44 русскоязычных семей города Якутска (далее «городская» группа), из них 33 полных и 11 неполных семей (35 отцов и 42 матери), 19 мальчиков и 25 девочек.

На данном этапе нашего исследования оценка особенностей контроля поведения младших школьников осуществлялась на основании следующих психодиагностических методик: а) когнитивный контроль — с помощью теста Векслера, детский вариант; б) особенности волевого контроля (контроль действий) изучались с использованием нейропсихологической батареи проб А.Р. Лурия и субтеста «Шифровка». Субтест № 11 «Шифровка» является комплексной методикой по изучению когнитивных функций. Успешное прохождение субтеста во многом зависит от уровня развития когнитивного контроля и способности к управлению восприятием, от таких свойств внимания, как распределение, переключение, концентрация, а также от развитости способности к интеграции зрительно-двигательных стимулов. Нейропсихологические методики А.Р. Лурия по оценке контроля действий включали пробы двигательных функций (10 проб): праксис поз по зрительному образцу; кинетический (динамический) праксис, оральный праксис, пальцевой гнозис, пространственная организация движений, акустический гнозис — оценка ритмических структур, воспроизведение ритмов по образцу. Данные задания направлены на определение моторного или сенсорного доминирования, пространственного праксиса, на оценку умения принимать и понимать инструкцию; на изучение слухо-моторной координации, уровня саморегуляции, способности управлять когнитивными и операциональными процессами. Каждая проба оценивалась по трехбалльной шкале (0 — невыполнение пробы, 1 — частичное выполнение, 2 — выполнение пробы).



Анализ особенностей детско-родительских отношений осуществлялся с помощью методик «Опросник родительского отношения» (ОРО) А.Я. Варги и В.В. Столина (Варга, Столин, 1988) и методики PARI Е.С. Шефер, Р.К. Белл (Parental Attitude Research Instrument – тест-опросник «Измерение родительских установок и реакций», адаптирована Т.В. Нещерет). Хотя приоритетной целью методики PARI является изучение отношения родителей к семейной роли, методика охватывает более широкий спектр параметров детско-родительских взаимоотношений, таких как: эмоциональный контакт, эмоциональная дистанция с ребенком, концентрация на ребенке.

Результаты

Более подробно результаты первого этапа исследования были описаны в предыдущей публикации [8]. Были выявлены доминирующие признаки в родительском воспитании в сельских, городских семьях и семьях народов Севера.

В семьях, проживающих на исконной территории, наблюдается больший акцент на создание партнерских отношений в детско-родительском взаимодействии, но при этом отмечается излишняя эмоциональная дистанция вплоть до уклонения от контакта с ребенком. В других двух группах наблюдается излишняя концентрация на ребенке, выражающаяся в чрезмерной заботе и вмешательстве в жизнь ребенка. Такая тенденция во многом объясняется семейными, родовыми традициями и менталитетом респондентов.

Анализ результатов методики ОРО позволяет сделать следующие выводы:

– позиции матерей и отцов характеризуются существенными содержательными различиями: так, результаты психологической диагностики свидетельствуют о том, что матери, проживающие на исконной территории (матери из семей эвенов и якутов) склонны создавать симбиотические отношения, при которых они ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворить любые потребности по первому требованию, опекают его, не предоставляя самостоятельности. При этом матери продолжают верить в ребенка, в его возможности. Результаты анализа данных испытуемых женского пола из группы «городские семьи» указывают на несколько иное отношение матерей к детям: последние придерживаются позиции авторитарной гиперсоциализации и видят себя в роли «контролера», проявляя особую требовательность в послушании и навязывая собственное мнение ребенку;

– позиция отцов, проживающих на Севере Якутии и в сельской местности, имеет выраженные авторитарные черты, тогда как отцы, проживающие в городе, менее включены во взаимодействие с ребенком и считают своих детей неумелыми и малоспособными, игнорируют их интересы и чувства, однако стараются оградить от неприятностей, подвергают контролю, с недоверием относясь к возможностям своих детей.

– такие позиции, как «симбиоз» у матерей и «авторитарная гиперсоциализация» у отцов, характерны для семей, проживающих на исконной территории. Возможно, данная тенденция объясняется исторически сложившимся традиционным патриархальным укладом, где глава семьи придерживается авторитарного стиля воспитания, а также обеспечивает необходимые условия для выживания;

– в городских семьях отцы меньше участвуют в воспитании детей, уступив главное место в воспитании ребенка матерям; при этом чрезмерно завышают планку требований и ожиданий по отношению к успехам своих детей;

– в семьях, проживающих на исконной территории, детско-родительские отношения в большей мере определяются этнокультурными семейными традициями;



— семьи, проживающие в городской среде, характеризуются известной маргинализацией, заключающейся в отсутствии принадлежности к определенной социальной группе, имеющей свои социо — и этнокультурные условия, которые определяют специфику детско-родительских отношений [8].

Второй этап исследования включал оценку и анализ показателей уровня контроля поведения младших школьников: когнитивного контроля с помощью теста Векслера (детский вариант); волевого контроля, субтест 11 «Шифровка»; нейропсихологическая проба А.Р. Лурия. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Когнитивный контроль и контроль действий у детей, проживающих в различных социокультурных условиях

Респонденты	Шифровка (медиана), баллы	Шифровка, разброс данных	Контроль действий (медиана), баллы	Контроль действий, разброс данных
Сельские семьи	27	11,42	14	3,13
Эвенские семьи	26,5	10,59	15	2,17
Городские семьи	19	11,43	12	3,59

Результаты обследования детей с применением субтеста «Шифровка» из методики Д. Векслера (детский вариант) свидетельствуют о высоком уровне когнитивного контроля во всех трех группах испытуемых: так, в «традиционной» группе у 35,7% обследованных отмечается высокий уровень когнитивного контроля, в «сельской» группе — у 39,5%, в «городской» группе — у 34,1% обследованных. Обобщая результаты участников с высоким уровнем когнитивного контроля, можно отметить, что для них характерна последовательность, высокий темп выполнения заданий, активность, высокий уровень управления когнитивными и операциональными процессами, успешность в осуществлении самоконтроля.

Средний уровень когнитивного контроля демонстрируют дети, которые обладают развитым навыком следования цели и условиям задания, однако в процессе выполнения теста допускают незначительные ошибки, некоторые из которых они самостоятельно исправляют в ходе выполнения задания, что говорит о сформированности компонентов самоконтроля. Тем не менее у них обнаруживается ослабление саморегуляции в процессе выполнения, невнимательность, затруднения переключения и распределения внимания к концу выполнения задания, замедленность темпа выполнения теста. Итак, средний уровень когнитивного контроля был выявлен у детей «традиционной» группы в 57,1% случаев, у детей из «сельской» группы — в 48,8%, у «городских» детей — в 36,4 % случаев.

Низкий уровень когнитивного контроля в трех группах наблюдался с различной частотой: у детей «традиционной» группы — 7,1%; у детей «сельской» группы — 11,7%; у детей «городской» группы — 29,5%. При низком уровне когнитивного контроля наблюдаются: трудности в осознании цели и принятии цели и условий задания; многочисленные уточнения того, в чем она заключается; затруднения в самостоятельном формировании программы действий; несформированность самоконтроля; затрудненность саморегуляции. Двое респондентов из «городской» группы отказались от выполнения задания; основной причиной отказа явилась заниженная самооценка детей, неуверенность, несформированность умения достигать поставленной цели.

При оценке межгрупповых различий с помощью критерия Манна—Уитни обнаружили значимые различия в показателях уровня когнитивного контроля между группой



«городских» детей, с одной стороны, и группами «традиционной» и «сельской» — с другой стороны (соответственно $U=557,0$; $p=0,002$ и $U=554,5$; $p=0,0009$).

Результаты выполнения нейропсихологических проб А. Р. Лурия показали, что высокий уровень контроля действий у детей «традиционной» группы наблюдается в 45,2% случаев, у детей из «сельской» группы — в 48,8%, у «городских» детей — в 22,7%. При высоком уровне контроля действий отмечаются также высокие показатели по уровню следующих когнитивных способностей: понимание инструкции, сформированность управляющих и контролирующих навыков, способность к регуляции операционально-технических аспектов деятельности, скоординированность слухо-моторных действий, оптимальное соотношение кинетического и пространственного праксиса.

Количество детей со средним уровнем контроля действий составило среди детей «традиционной» группы 54,8%, среди «сельских» детей — 46,6%, среди детей из «городской» группы — 59,1%. Дети умеют управлять когнитивными и операциональными процессами, осуществлять самоконтроль, однако требуется повторение инструкции, при высокой скорости образования навыков у них отмечается психомоторная недостаточность, невысокий уровень контроля качества выполнения предлагаемых заданий.

Низкий уровень контроля действий был обнаружен в двух группах: «сельская» группа — в 4,6% случаев и «городская» группы — в 18,2% случаев. При этом случае отмечается несформированность навыков понимания условий задания, навыков планирования и организации собственной деятельности, низкий уровень координации зрительно-моторных действий, а также несформированность навыков самоконтроля и последующей коррекции деятельности.

При оценке межгрупповых различий в уровне контроля действий с помощью критерия Манна-Уитни наиболее существенные различия наблюдаются в показателях группы «городских» детей, с одной стороны, и группами «традиционной» и «сельской» — с другой стороны (соответственно $U=414,5$; $p=0,000005$ и $U=449,5$; $p=0,000014$).

Обсуждение результатов

Основной целью проведенного исследования являлось изучение взаимосвязи детско-родительских отношений и особенностей развития контроля поведения младших школьников, а также взаимосвязь этих двух факторов с этнокультурными характеристиками семейного уклада. Сопоставив результаты двух этапов нашего исследования, мы обнаружили следующие закономерности.

А. В группе с «традиционным» укладом жизни и равноправием в детско-родительских отношениях (59,3%) наряду с признанием сверхавторитета (69%) отцов и акцентом на «развитие активности ребенка» (90,1%), у 45,2% детей выявлен высокий уровень контроля поведения.

Б. Схожие результаты были получены при анализе показателей семей у «сельской» группы, где доминирующим фактором в детско-родительских отношениях оказалось желание «ускорения развития ребенка» (87,8%) наряду со «сверхавторитетом родителей» (67,1%). У детей в этих семьях высокий уровень контроля поведения наблюдается в 48,8% случаев, низкий уровень — в 4,6%. В обеих группах матери имеют тенденцию к созданию симбиотических отношений с детьми (66% у матерей-эвенок и 73% у матерей из сельской местности). Скорее всего, «авторитарная гиперсоциализация» у отцов в двух группах является сложившейся семейной традицией, патриархальной особенностью семей. Данный стиль воспитания при этом не определяется суровостью и чрезмерной строгостью родителей, а тесно вплетен во взаимоотношения семьи как обязательное условие для проживания в суровых климатиче-



ских условиях. Если в эвенских семьях такие детско-родительские отношения до настоящего времени связаны с реальными сложными условиями жизнедеятельности и являются неоспоримыми и обязательными для выживания, то в семьях сельской местности они в большей мере определены «генетической памятью» этнокультурных семейных традиций.

В. Анализ показателей испытуемых из группы городских жителей указывает на следующие доминирующие факторы в детско-родительских отношениях: чрезмерная забота о ребенке (81,7%) и подавление агрессии (68,8%), отношение отцов к детям как к «маленьким неудачникам» (68%), чрезмерные требования и завышенные ожидания, авторитарная гиперсоциализация. Такого рода противоречивое отношение со стороны родителей, видимо, и приводит в результате к невысоким показателям уровня контроля собственного поведения у самих детей: высокий уровень контроля поведения у детей из этой группы отмечен лишь в 22,7% случаев, а низкий уровень — в 18,2% случаев; как было показано выше, показатели уровня когнитивного контроля и контроля действий у этих детей значительно ниже, чем у детей «традиционной» и «сельской» группы.

Результаты исследования показывают, что такие факторы в детско-родительских отношениях, как чрезмерная забота, ограждение ребенка от всех жизненных трудностей, подавление эмоционального протеста, чрезмерная требовательность с неадекватным оцениванием достижений и неудач ребенка, отсутствие партнерских отношений в семье, оказывают отрицательное влияние на развитие контроля поведения у детей. В таких семейных взаимоотношениях у ребенка формируются пассивность, ожидание указаний со стороны взрослых, боязнь самостоятельно планировать, ставить цели, постоянная оглядка на мнение взрослых, страх перед их недовольством результатами действий ребенка. Все вышеперечисленные факторы, несомненно, тормозят развитие контроля поведения у ребенка и развитие его личности в целом.

Таким образом, проведенный анализ факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие контроля поведения у младших школьников, выявил существенную роль такого фактора, как преобладающий стиль взаимодействия в семье, являющийся основанием развития у детей регулятивной функции. Как известно, основными составляющими единой системы контроля поведения являются когнитивные, волевые и эмоциональные ресурсы личности. Именно семья как первый социальный институт является важнейшим фактором эмоциональной поддержки, развития нравственных ценностей личности, формирования мировосприятия и социальных навыков, развития познавательной активности, способности самостоятельно ставить цели и принимать решения, формирования определенных поведенческих паттернов. Данный фактор представляет собой комплексную структуру, включающую такие составляющие, как ментальность семьи, особенности этнической культуры, сложившиеся семейные традиции и обычаи, распределение внутрисемейных ролей, установки и стереотипы действий и регуляции поведения.

Выводы

Предположение о том, что уровень развития контроля поведения у детей и особенности семейного воспитания закономерно соотносятся, частично подтвердилось. Было выявлено, что с высоким уровнем развития контроля ассоциируются такие воспитательные тенденции, как поощрение развития активности и самостоятельности ребенка наряду с поддержанием авторитета родителей, а с низким — напротив, отношение к ребенку как к нуждающемуся в постоянной опеке, неудачливому, неприспособленному к жизни индивиду в сочетании с завышенными ожиданиями и требованиями. Фактор эмоционального принятия ребенка родителями не вносит существенного вклада в уровень развития контроля поведения.



Также частично подтвердилось и другое предположение — о том, что контроль поведения у детей различается в зависимости от культурных установок и этнических традиций воспитания, принятых в семьях. На данном этапе исследования эта взаимосвязь прослеживалась в отношении когнитивного и волевого контроля детей.

Проведенный анализ показал, что важнейшим фактором в развитии младших школьников являются характер внутрисемейных взаимоотношений, обеспечивающих базу для дальнейшего всестороннего развития личности ребенка и достижения им успехов в различных областях знания и деятельности, в том числе учебно-познавательной, формирования саморегулирующего поведения и укрепления самостоятельности. Закономерности, выявленные в ходе исследования, позволяют нам констатировать тот факт, что этнические особенности внутрисемейного общения влияют на развитие определенных личностных качеств у ребенка, в частности, на развитие контроля поведения. Детско-родительские отношения в семьях народов Севера построены на традициях и обычаях, имеющих строгую преемственность в поколениях, и характеризуются такими чертами, как авторитет родителей, ценность детей, взаимопомощь в семье, уважение к природе, к окружению, высокие нравственные требования, самостоятельность детей в своем мнении и проведении. Можно с уверенностью сказать о существенной роли ментальности семьи, ее этнической культуры, сложившихся семейных традиций и обычаев в формировании индивидуальных качеств ребенка и в развитии контроля поведения в том числе.

Дальнейшие этапы исследования будут посвящены более детальному анализу соотношения индивидуальных особенностей и специфики социального взаимодействия родителей с развитием саморегулирующего поведения у ребенка и способом осуществления им контроля над собственным поведением.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 229 с.
2. Божович Л.И. Опыт экспериментального изучения произвольного поведения // Вопросы психологии. 1976 № 4. С. 55—68.
3. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 107—113.
4. Вербианова О.М. Развитие способности детей дошкольного возраста к саморегуляции в социальном пространстве семьи // Вестник КГПУ имени В.П. Астафьева. 2015. № 2. С. 184—189.
5. Виленская Г.А., Сергиенко Е.А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения в раннем возрасте // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 68.
6. Головей Л.А., Савеньшева С.С., Энгельгардт Е.Е. Структура семьи и родительское воспитание как факторы интеллектуального развития дошкольников // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 3. С. 18—32.
7. Дубровина И.В., Андреева А.Д., Данилова Е.Е. и др. Младший школьник: развитие познавательных способностей. М.: Просвещение, 2003. 148 с.
8. Жиркова А.В. Особенности детско-родительских отношений у малочисленных народов Севера // Психология образования в поликультурном пространстве. 2018. Т. 2, № 42. С. 24—34.
9. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: МПСИ; МОДЭК, 2016. 448 с.
10. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5—12.
11. Котырло В.К. Развитие волевого поведения у дошкольников. М.: Рад школа, 1971. 128 с.
12. Курносова И.М. Формирование метакогнитивной саморегуляции у старших дошкольников: автореф. дис. ...канд. психол. наук. Тамбов, 2003. 199 с.
13. Лурия А.Р. Методы нейропсихологического исследования. М.: Изд-во МГУ, 1971. 320 с.



14. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010. 519 с.
15. Осницкий А.К. Саморегуляция деятельности школьника и формирование активности личности // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 5–19.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
17. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во ИП РАН, 2010. 352 с.
18. Ситачев Н.О. Особенности становления произвольной саморегуляции в дошкольном и младшем школьном возрасте // Личностные и когнитивные предпосылки саморегуляции деятельности человека / Под ред. В.И. Моросановой. М.: ПИ РАО, 2005. С. 235–270.
19. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем и в дошкольном возрасте. М.: Изд-во ИПП, 1988. 256 с.
20. Ульяновская У.В. Исследование психологической готовности шестилетних детей к школе // Вопросы психологии. 1983. № 4. С. 62–69.
21. Хусаинова С.В. Типологические особенности и развитие саморегуляции поведения у старших дошкольников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Набережные Челны, 2002. 185 с.
22. Чернокова Т.Е. Особенности процессов саморегуляции познавательной деятельности у детей старшего дошкольного возраста // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2012. № 4. С. 62–67.
23. Эйдемиллер Э., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
24. Эльконин Д.Б. Особенности психического развития детей 6-7-летнего возраста / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. М.: Педагогика, 1988. 136 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. [Strategy of life]. Moscow: Mysl', 1991. 229 p. (In Russ.).
2. Bozhovich L.I. Opyt eksperimental'nogo izucheniya proizvol'nogo povedeniya [Experience of experimental studying of voluntary behavior]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology], 1976. no. 4, pp. 55–68. (In Russ.).
3. Chernokova T.E. Osobennosti processov samoregulyacii poznavatel'noj deyatel'nosti u detej starshego doshkol'nogo vozrasta [Features of processes of self-control of cognitive activity at children of the senior preschool age]. Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie: teoriya i praktika [Modern preschool education: theory and practice], 2012, no. 4, pp. 62–67. (In Russ.).
4. Dubrovina I.V., Andreeva A.D., Danilova E.E. eds. Mladshij shkol'nik: razvitie poznavatel'nyh sposobnostej [Younger school student: development of cognitive abilities]. Moscow: Prosveshchenie, 2003. 148 p. (In Russ.).
5. Ejdemiller E., Yustickis V. Psihologiya i psihoterapiya sem'i [Psychology and psychotherapy of a family]. SPb.: Piter, 2008. 672 p. (In Russ.).
6. El'konin D.B. Osobennosti psicheskogo razvitiya detej 6–7-letnego vozrasta [Features of mental development of children of 6–7-year age]. In D.B. Elkonin, A.L. Wenger (ed.). Moscow: Pedagogika, 1988. 136 p. (In Russ.).
7. Golovej L.A., Savenysheva S.S., Engel'gardt E.E. Struktura sem'i i roditel'skoe vospitanie kak faktory intellektual'nogo razvitiya doshkol'nikov [Structure of a family and parental education as factors of intellectual development of preschool children]. Social'naya psihologiya i obshchestvo [Social psychology and society], 2016, Vol. 7, no. 3, pp. 18–32. (In Russ.).
8. Husainova S.V. Tipologicheskie osobennosti i razvitie samoregulyacii povedeniya u starshih doshkol'nikov. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [Typological features and a development of self-control of behavior in the senior preschool children. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Naberezhnye Chelny, 2002. 185 p. (In Russ.).
9. Konopkin O.A. Psihicheskaya samoregulyaciya proizvol'noj aktivnosti cheloveka (strukturno-funkcional'nyj aspekt) [Mental self-control of voluntary activity of a man (structural-functional aspect)]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology], 1995, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).
10. Kotyrla V.K. Razvitie volevogo povedeniya u doshkol'nikov [Development of strong-willed behavior in preschool children]. Moscow: «Rad shkola», 1971. 128 p. (In Russ.).



11. Kurnosova I.M. Formirovanie metakognitivnoj samoregulyacii u starshih doshkol'nikov. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [Formation of metacognitive self-control at the senior preschool children. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Tambov, 2003. 199 p. (In Russ.).
12. Luriya A.R. Metody nejropsihologicheskogo issledovaniya [Methods of a neuropsychological research]. Moscow: Publ. MGU, 1971. 320 p. (In Russ.).
13. Morosanova V.I. Samoregulyaciya i individual'nost' cheloveka [Self-control and individuality of a person]. Moscow: Publ. Nauka, 2010. 519 p. (In Russ.).
14. Osnickij A.K. Samoregulyaciya deyatel'nosti shkol'nika i formirovanie aktivnosti lichnosti [Self-control of the activity of a school student and formation of the activity of a personality]. Voprosy psihologii [Issues of psychology], 2006, no. 1, pp. 5–19. (In Russ.).
15. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of the general psychology]. Piter, 2002. 720 p. (In Russ.).
16. Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva Yu.V. Kontrol' povedeniya kak sub'ektnaya regulyaciya [Behavioral control as a subject regulation]. Moscow: Publ. IP RAN, 2010. 352 p. (In Russ.).
17. Sipachev N.O. Osobennosti stanovleniya proizvol'noj samoregulyacii v doshkol'nom i mladšem shkol'nom vozraste [Features of the formation of voluntary self-control at preschool and younger school age]. In Morosanova V.I. (ed.) Lichnostnye i kognitivnye predposylki samoregulyacii deyatel'nosti cheloveka [Personal and cognitive prerequisites of self-control of the person's activity]. Moscow: PI RAO, 2005, pp. 235–270. (In Russ.).
18. Smirnova E.O. Razvitie voli i proizvol'nosti v rannem i v doshkol'nom vozraste [Development of a will and voluntariness at early and preschool age]. Moscow: Publ. IPP, 1988. 256 p. (In Russ.).
19. Ul'enkova U.V. Issledovanie psihologicheskoy gotovnosti shestiletnih detej k shkole [Research of psychological school readiness of six-year-old children]. Voprosy psihologii [Issues of psychology], 1983, no. 4, pp. 62–69. (In Russ.).
20. Varga A.Ya., Stolin V.V. Test-oprosnik roditel'skogo otnosheniya [The test-questionnaire of the parental relation]. Praktikum po psihodiagnostike [Practicum on psychodiagnostics]. Moscow: Publ. MGU, 1988. pp. 107–113. (In Russ.).
21. Verbianova O.M. Razvitie sposobnosti detej doshkol'nogo vozrasta k samoregulyacii v social'nom prostranstve sem'i [Development of ability of preschool age children to self-control in social space of a family]. Vestnik [Gerald] KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2015, no. 2, pp. 184–189. (In Russ.).
22. Vilenskaya G.A., Sergienko E.A. Rol' temperamenta v razvitii regulyacii povedeniya v rannem vozraste [The role of temperament in a development of behavioral regulation at early age]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal], 2001, Vol. 22, no. 3, 68 p. (In Russ.).
23. Zhirkova A.V. Osobennosti detsko-roditel'skih otnoshenij u malochislennyh narodov Severa [Features of parent-child relationship in small nations of North]. Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve [Psychology of education in policultural space], 2018, Vol. 2, no. 42, pp. 24–34. (In Russ.).
24. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: MPSI, MODEK, 2016. 448 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Жиркова Анжелика Васильевна, преподаватель психологии дошкольного отделения, Якутский педагогический колледж (ГАПОУ), г. Якутск, Республика Саха (Якутия); соискатель Института психологии РАН (ФГБУН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5872-965X>, e-mail: ang.lika.vas@mail.ru

Information about the authors

Angelika V. Zhirkova, teacher of psychology of preschool office, Yakut teacher training college (GAPOU), Yakutsk, Sakha (Yakutia) Republic; applicant of Institute of psychology of RAS (FGBUN), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5872-965X>, e-mail: ang.lika.vas@mail.ru

Получена 04.08.2018

Received 04.08.2018

Принята в печать 19.08.2019

Accepted 19.08.2019